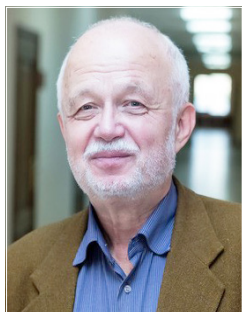

Кастильский и другие: языковая ситуация в современной Испании

© Кожановский А.Н., 2024

Александр Николаевич Кожановский, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.
119334, Москва, Ленинский проспект, 32а
E-mail: ankozhan49@yandex.ru

Аннотация. Официальное доминирование испанского/кастильского языка во внутренней жизни Испании в эпоху Франко, в сочетании с бесправием других языков коренного населения страны, традиционно рассматривалось в отечественной испанистике как наиболее очевидный пример угнетения некастильскоязычных «малых народов». Соответственно, предоставление «региональным» языкам статуса «вторых официальных» в 1978 г. было расценено советскими учёными как наиболее правильное решение болезненной «языковой проблемы», призванное снизить порождаемую ею этнонациональную напряжённость и обесмыслить претензии региональных сепаратистов на отделение от страны.

Последующие четыре с лишним десятилетия развития в условиях представительной демократии показали, что тема положения и статуса языков Испании и взаимоотношений их носителей остаётся весьма злободневной и острой, при этом лингвистическая ситуация стала намного более сложной и многообразной. Обозначился — в том числе в сфере образования — целый ряд моделей «лингвистической политики», практикуемых властями «двуязычных» автономий, в том числе действия, трактуемые оппонентами как вытеснение испанского языка из процесса школьного обучения с целью «лингвистического переформатирования» местного населения и обособления от общеиспанского культурно-исторического целого.

В целом же административно-юридические статусы и обстоятельства реального существования языков, бытующих в настоящее время в Испании и трактуемых там как «языки коренных народов», довольно сильно различаются, составляя своего рода иерархию по степени официального и общественного признания и подвергаясь постоянному воздействию факторов нелингвистического порядка.

Ключевые слова: современная Испания, иерархия языков, регионы с двумя официальными языками, языковые модели в образовании, языковые конфликты

Для цитирования: Кожановский А.Н. (2024) Кастильский и другие: языковая ситуация в современной Испании. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 189–209. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-189-209

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

El castellano y otros: la situación lingüística en la España de hoy

© Kozhanovsky A.N., 2024

Alexander N. Kozhanovsky, Doctor en Historia, investigador principal del Instituto de Etnología y Antropología de la Academia de Ciencias de Rusia.
119334, Rusia, Moscú, Leninsky prospect, 32a
E-mail: ankozhan49@yandex.ru

Resumen. El español/castellano, que dominó oficialmente en España durante la época de Franco, así como la privación de derechos a otras lenguas regionales existentes en el marco nacional, se consideraba tradicionalmente por los hispanistas en la Unión Soviética en sus estudios de investigación como obvio ejemplo de que los «pueblos minoritarios» de habla no castellana, fueran oprimidos. Por lo tanto, el otorgar a las lenguas regionales el estatus de las «cooficiales» en 1978 fue interpretado por los investigadores soviéticos como una solución para evitar el espinoso «conflicto lingüístico», la solución que podría reducir las tensiones etnonacionales y disminuir motivos para presentar reivindicaciones independentistas.

Las últimas cuatro décadas de desarrollo democrático han demostrado que el estado y el estatus de las lenguas de España y las relaciones entre sus hablantes siguen siendo un problema candente, mientras que la situación lingüística se ha vuelto mucho más compleja y diversa. Aparecieron unos modelos de la «política lingüística», en primer lugar en el sistema de educación, promovidos por las autoridades de las comunidades autónomas oficialmente bilingües con el objetivo — según la interpretación de sus críticos — de expulsar totalmente el castellano de la enseñanza escolar a fin de «reprogramar lingüísticamente» a la población local y separarse del conjunto histórico y cultural nacional.

Los estatutos jurídico y administrativo de las lenguas cooficiales en la España de hoy y las circunstancias en que estas lenguas habitan son muy diferentes, constituyendo una especie de jerarquía según el grado de su reconocimiento oficial y social y dependiendo constantemente de factores de índole extralingüística.

Palabras clave: la España contemporánea, jerarquía de lenguas regionales, lenguas cooficiales, modelos lingüísticos en la educación, conflictos lingüísticos

Para citar: Kozhanovsky A.N. (2024) El castellano y otros: la situación lingüística en la España de hoy, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 189–209. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-189-209

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Castilian and Others: The Language Situation in Today's Spain

© Kozhanovsky A.N., 2024

Alexander N. Kozhanovsky, Doctor of History, Senior Researcher at the Institute of Ethnography and Anthropology of the Russian Academy of Sciences
119334, Russia, Moscow, Leninsky prospect, 32a
E-mail: ankozhan49@yandex.ru

Abstract. The Spanish/Castilian language was dominant in Spain during the Franco era, whereas the country's other regional languages were disenfranchised, which was commonly seen in the Soviet Spanish studies as the most obvious example of non-Castilian-speaking «minority peoples» being oppressed. Therefore, as regional languages were granted the status of «co-official languages» in 1978, Soviet researchers deemed it the most appropriate solution that would help to avoid the «language conflict», reduce ethnic tensions and make regional separatists' demands groundless.

The past four decades of democratic development have shown that the state and status of Spain's languages, as well as the relations of their speakers remain a pressing issue, with the language situation becoming much more complex and diverse. The authorities of bilingual autonomous communities have started to practice several «language policy» models, first and foremost in education. According to critics, local authorities promote these policies to eliminate Spanish from schooling in order to «linguistically reprogram» the local population and isolate it from the Spanish cultural and historical heritage.

In general, there is a substantial difference between the administrative and legal statuses of Spain's co-official languages and the country's current language situation, which creates a kind of hierarchy based on official and public recognition amid constant exposure to non-linguistic factors.

Keywords: contemporary Spain, the hierarchy of languages, regions with two official languages, linguistic models in education, language conflicts

For citation: Kozhanovsky A.N. (2024) Castilian and Others: The Language Situation in Today's Spain, *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 189–209. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-189-209

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Несколько десятилетий назад, в позднесоветское время, языковая — тогда её нередко называли национально-языковой и этноязыковой — проблематика населения Испании воспринималась изучавшими её отечественными историками и этнографами как весьма важная и даже первостепенная составляющая национальной проблематики в этой стране. Именно бедственное положение баскского, каталанского и галисийского языков обычно приводили в пример угнетения говоривших на них так называемых «малых народов» Испании, вынужденных подчиняться навязанному франкистским государством монопольному доминированию испанской/кастильской нации и её языка. Неудивительно, что принятие в 1978 г., в ходе демократического транзита, новой поставлиторитарной конституции, предоставившей упомянутым региональным языкам, до той поры не признававшимся и гонимым, статус «вторых официальных» (*lenguas cooficiales*), было оценено в нашей стране — например, одним из наших видных испанистов того времени Д.П. Прицкером — как «вполне удовлетворительное решение языковой проблемы», заодно лишившее сепаратистов «главного аргумента в пользу отделения от Испании» [Прицкер, 1980: 116–117]. Их (сепаратистов, прежде всего каталонских) «лингвистические соображения», по мысли отечественного исследователя, потеряли свою остроту ещё и потому, что с притоком мигрантов из других областей страны значительная часть населения Каталонии стала кастильскоязычной, а языковые запреты и «кастилизация» при Франко сделали большинство её жителей двуязычными [Прицкер, 1980: 116]. Этот факт, как предполагал наш автор, должен был естественным образом смягчить изначальную нетерпимость местных националистов, по крайней мере в языковом вопросе.

Дальнейший ход событий, уже в условиях представительной демократии, показал, что тема взаимоотношений, положения и статуса языков населения Испании, их роли в социально-культурной и политической жизни страны, а также влияния на языковую ситуацию со стороны заинтересованных политических сил не только не утратила своё значение, но остаётся весьма злободневной и острой. Вместе с тем эта проблематика стала намного более многообразной, а языковая ситуация изменилась коренным образом в сравнении с последним периодом франкизма и продолжает эволюционировать. Рассмотрим её несколько подробнее.

Список «испанских языков»

Список языков, трактуемых ныне в испанской науке, официальной сфере, административной практике, публицистике, общественном сознании и т.д. как «традиционные», как «языки, на которых исторически говорили в Королевстве Испания» и на каждом из которых ныне говорит какая-то часть её граждан, — несколько шире давно привычного нам перечня из испанского и трёх языков «малых народов» страны и насчитывает двенадцать составляющих.

В изложении одного из авторитетных исследователей языковой список включает в себя (сообразно с уменьшением количества тех, для кого эти языки являются родными, и с учётом разных наименований одних и тех же языков): кастильский, или испанский (castellano o español); каталанский, или валенсийский (catalán o valenciano); галисийский, или галисийско-астурийский, или а-фала (gallego o gallego-asturiano o A Fala); баскский или эускера (vascuence o euskera); астурилеонский, или астурийский, или леонский, или монтаньес, или эстремадурский (asturleonés o asturiano o leonés o montañés o extremeño); дарижа, или марокканский арабский (dariya o árabe marroquí); тамазигхт, или берберский рифский (tamazight o bereber rifeño); арагонес (aragonés); окситанский язык Арана, или аранский (occitano de Arán o aranés); португальский (portugués); калó (caló, язык цыган); хаке-тия (haquetía, язык сефардов) [Tasa Fuster, 2017: 54].

Административно-юридические статусы и конкретные ситуации бытования этих языков в стране в целом и в разных её регионах не только довольно сильно различаются, составляя своего рода иерархию по степени административно-общественного признания, но и ощутимо зависят в каждом случае от активности носителей и от того, какая именно политическая сила находится у власти в данном регионе и в стране в целом в рассматриваемый момент.

Следует отметить, что в местной литературе, претендующей на объективное рассмотрение лингвистической проблематики, принято говорить о «кастильском» (испанском) языке и «некастильских испанских языках» (т.е. «языках Испании, не являющихся кастильским»). При этом указывается, что в стране насчитывается лишь пять — из семнадцати — регионов, где местное население исходно говорит только по-испански (по-кастильски): Мадрид, Риоха, Кастилия-Ла-Манча, Андалусия, Канарские о-ва (канарский диалект испанского языка) [Tasa Fuster, 2018].

Языки и политика

Насколько можно судить, наибольший резонанс во внутренней жизни Испании стабильно вызывают те события в политико-языковой сфере, которые происходят на уровне автономных регионов, точнее, тех из них, которые в соответствии с правом, данным конституцией 1978 г., обладают, помимо общегосударственного испанского (кастильского), ещё и «вторым официальным» языком. Таких регионов (автономных сообществ) ныне в стране шесть: Галисия, Страна Басков, Наварра, Каталония, Валенсия, Балеарские о-ва. Вопреки надеждам архитекторов демократического транзита на благотворный и умиротворяющий эффект законодательного повышения статуса региональных языков для снятия внутривнутриполитической напряжённости, некоторые действия руководства этих регионов практически с самого начала и затем неоднократно на протяжении последующих теперь уже сорока с лишним лет давали и продолжают давать основание многим

в Испании говорить об умышленном вытеснении испанского языка и дискриминации испаноязычного населения этих автономных сообществ. И всякий раз в этой связи в фокусе общественного внимания оказывается реакция на такого рода действия со стороны разных политических сил страны и её правительств.

Дело в том, что специфической особенностью «большой политики» Испании в эпоху представительной демократии с какого-то момента и до сей поры стало примерное (хотя и постоянно колеблющееся в ту или другую сторону) равенство двух основных политических сил (в данном контексте их очень условно можно было бы обозначить как «левых» и «правых»). В этих условиях голоса депутатов парламента от мелких партий приобретают огромное значение, намного превышающее их «абсолютный» политический вес: ведь всего несколько голосов парламентариев могут сыграть роль своего рода маленькой гирьки на весах, которая обеспечит перевес одной из двух больших чаш сопоставимой тяжести, т.е. даст возможность одной из двух основных политических сил сформировать своё правительство. В роли такой «гирьки», в какой-то момент способной решающим образом повлиять на политический курс страны, парадоксальным образом время от времени выступают несколько регулярно добивающихся депутатских мест в общеиспанском парламенте региональных партий (прежде всего — от Каталонии и Страны Басков), доктринально настроенных на как можно большее обособление своих территорий, а в некоторых случаях — даже на их отделение от Испании. Но за свою поддержку региональные националисты неизбежно требуют важных для себя уступок. В испанском контексте к такого рода соглашениям с этими силами в большей степени склонны, по причине своей идеологической природы, «левые» — ИСПП, «Подemos», SUMAR, «Объединённые левые» и др. Что же касается требуемой националистами «политической платы» за свою поддержку, то она непременно содержит — непосредственно или потенциально — «лингвистическую составляющую».

Образовательная сфера как средство повышения статуса вторых официальных языков

Одним из основных полей деятельности руководства ряда автономных сообществ страны со вторым официальным языком по «возрождению» и повышению статуса этих языков уже давно стала сфера местного образования, согласно законодательству в значительной степени находящаяся в ведении регионов. В качестве своего рода флага здесь выступает Каталония, администрация которой с 1980-х гг. взяла курс на осуществление в местных бюджетных школах¹ преподавания всех предметов на каталан-

¹ Помимо местных бюджетных школ, в регионе имеется большое количество частных и так называемых «договорных» (escuela concertada) учебных заведений, обладающих значительной самостоятельностью в составлении своих программ и в выборе языка обучения. — Прим. ред.

ском языке. Программы построены так, чтобы на долю кастильского в итоге оставалось только его изучение как предмета: испанский язык и литература (обычно — два часа в неделю, меньше, чем долгое время отводилось на изучение иностранного языка). При этом вся внеклассная работа и внутришкольная жизнь (включая общение с учителями и товарищами, в столовой, в школьном дворе и т.д.) также постепенно должна стать каталаноязычной, а не испаноязычной, какой она по преимуществу была до того на протяжении жизни многих поколений учеников.

Все эти годы региональные власти решительно и целеустремлённо «погружали» подведомственных им школьников в каталанский язык, независимо от того, был ли он исходно для детей родным. При этом формально не оспаривается, но фактически всё более сводится на нет предусмотренная законом возможность ученика и его родителей выбрать для себя альтернативную — испаноязычную — модель обучения, так что единственным способом добиться её остается обращение в суд: хлопотное, затратное и отнюдь не гарантирующее позитивный исход для истцов, даже в случае их юридической победы.

Впрочем, сложная и многоаспектная ситуация языкового противостояния в автономной Каталонии, где каждая из сторон имеет «свою правду» и горячо её отстаивает, обращаясь как к моральным и юридическим, так и к научным аргументам, чтобы доказать справедливость своих требований и правомерность своих действий и обеспечить как можно более широкую их поддержку в обществе, сравнительно недавно была автором этих строк подробно описана в другом исследовании [Кожановский, 2022]. В данном же случае обратим внимание только на то обстоятельство, что «языковый вопрос» в Каталонии на протяжении нескольких десятилетий поставлаторитарного развития является источником постоянной напряжённости в автономном сообществе, недовольства и обид значительной части его населения, то и дело возникающих конфликтов скандального и даже драматического характера между администрацией и теми местными жителями, которые считают, что попирается — да ещё вопреки общеиспанским законам — их право на использование родного для них языка, который к тому же является государственным, во всех сферах жизни. Причём делается это нередко в столь напористой форме, что, по словам некоторых участников событий, «такого не было даже во времена Франко», когда, как известно, языковое давление шло в обратном направлении, т.е. в ущерб каталанскому языку².

Столь же неуклонно руководители каталонской автономии утверждают свой курс на «языковую каталанизацию» региона на судебно-юридическом поле, используя самые разные способы и ухищрения, чтобы не вы-

² Teruel I. El catalán como derecho, el castellano como ofensa. Crónica Global. 25.06.2023. URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/pensamiento/20230625/el-catalan-como-derecho-el-castellano-ofensa/773802614_13.html (accessed: 03.01.2024).

полнять — при этом избегая официальных заявлений о своём нежелании подчиняться закону — те постановления высших судебных инстанций (а их уже вынесено немало), которые прямо требуют от них гарантировать испанскому языку определённое пространство в сфере образования. В ход идут беспрерывно организуемые обсуждения, консультации, апелляции, встречные иски, спешно принимаются новые региональные законы об образовании, со своими особыми нормами, используются разного рода лазейки в судебной процедуре. А в тех случаях, когда, согласно процедуре, требование исполнения принятого судебного решения лежит на правительстве страны, в дело вступает та самая «большая политика», о которой шла речь выше: если это правительство зависит от поддержки региональных сепаратистов, оно, скорее всего, воздержится от действий, которые могли бы его этой поддержки лишить.

«Закон Селаа́» и языковая политика каталонских властей

Принятая на таком фоне в 2020 г. «левым» правительством Испании, по итогам голосования в парламенте, новая редакция общеиспанского закона об образовании, известного как «закон Селаа́»³, выглядела как резкое усиление позиций региональных националистов. Эта редакция закона не содержала предписания о том, что испанский/кастильский язык является языком преподавания на всей территории страны, зато указывала, что право выбирать, на каком языке будут учиться дети в школах каждого региона, принадлежит его руководству. Многие в Испании и за её пределами восприняли это событие как радикально ухудшающее положение испанского (кастильского) языка и подрывающее целостность (обще)испанской нации. По стране прокатилась волна протестов (наиболее многочисленных — в регионах распространения каталанского языка), во многих городах прошли «автомобильные марши» против нового образовательного закона, сотни тысяч людей поставили свои подписи под требованием не допустить его принятия [Кожановский, 2022: 176–179]. Нобелевский лауреат писатель Марио Варгас Льюса негодуяще заявил, что упразднение испанского как языка обучения является «беспредельным идиотизмом» — и т.д., и т.п.⁴

Тем не менее спорный закон был принят. И удивительным образом всё осталось по-прежнему. Фактически в противовес «закону Селаа́» уже в декабре следующего, 2021, года Верховный суд Каталонии (Tribunal Superior de Justicia de Cataluña, TSJC), в данном случае действуя, судя по всему, вопреки правительству, вынес решение: минимум 25 % школьного обучения в регионе должно осуществляться на испанском/кастильском языке, и никакой за-

³ «Закон Селаа́» назван по имени министра образования и профессиональной подготовки М.И. Селаа́ Диерес (María Isabel Celaá Díez), которая занимала эту должность в 2018–2021 гг. — *Прим. ред.*

⁴ *Lengua vehicular: qué es, qué significa y cómo afecta a la nueva ley de educación*. Diario AS. 20.11.2020. URL: https://as.com/diarioas/2020/11/20/actualidad/1605868732_207076.html (accessed: 03.01.2024).

кон не может этому помешать, поскольку характер испанского как языка преподавания «вытекает непосредственно из конституции» Испании⁵. Данное постановление Верховного суда Каталонии принципиально отличается от, казалось бы, аналогичных, которые он неоднократно принимал прежде в пользу тех жителей Каталонии, кто просил о 25 % школьного обучения на испанском языке. Тогда речь шла о кон-

*Автомобильный марш против «закона Селаа».
Мадрид, ноябрь 2020 г.*

кретных семьях, и в общей сложности 35 каталонских школ были вынуждены всё-таки удовлетворить требование суда, но теперь в качестве истца выступила Abogacía del Estado⁶, и это означало, что решение суда касалось всех учебных центров автономного сообщества. Одновременно в решении суда особо указывалось, что Женералитат (правительство Каталонии) не предотвратил — хотя должен был это сделать — превращения испанского/кастильского языка в «остаточный» во многих школах и учительских коллективах региона⁷. Юридическая весомость данного решения была столь велика, что даже при отсутствии поддержки со стороны центрального правительства уже к весне следующего, 2022, года оно было исполнено почти в полусотне бюджетных школ региона⁸. Однако и ему явно не суждено завершить многолетнее «перетягивание каната» в вопросе о том, какой язык должен в конце концов доминировать в Каталонии. Уже вскоре после принятия решения и явно в пику ему вспыхнула очередная кампания, открыто поддержанная автономной администрацией и призванная ещё интенсивнее воздействовать на учителей и родителей учеников с тем, чтобы они всегда — и во время уроков, и вне их — говорили с детьми и между собой только по-каталански⁹.

⁵ Vicens L. Educación no aplicará el 25 % de castellano y prepara un decreto para esquivar la sentencia. ARA. 22.03.2022. URL: https://es.ara.cat/sociedad/educacion/cambray-concreta-educacion-hara-frente-sentencia-25_1_4311586.html (accessed: 03.01.2024).

⁶ Abogacía del Estado — государственная служба, осуществляющая адвокатскую защиту интересов государства, в том числе в рамках координации юридической помощи правительству и другим государственным учреждениям. — *Прим. ред.*

⁷ Vicens L. El Govern tiene dos meses para aplicar la sentencia del 25% de castellano. ARA. 21.01.2022. URL: https://es.ara.cat/misc/govern-meses-aplicar-sentencia-25-castellano_1_4246568.html (accessed: 03.01.2024).

⁸ Tercero A. El Gobierno deja tirados a los catalanes castellanohablantes. Crónica Global. 01.04.2022. URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/pensamiento/zona-franca/20220401/el-gobierno-deja-tirados-los-catalanes-castellanohablantes/661813817_13.html (accessed: 03.01.2024).

⁹ López R. Las guías contra el castellano de Plataforma per la Llengua y el mayor sindicato educativo catalán. Crónica Global. 24.02.2023. URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/politica/20230224/las-el-castellano-plataforma-llengua-sindicato-educativo/743925620_0.html (accessed: 03.01.2024).

Учителя получают специально разработанные пособия, инструктирующие их использовать в общении с родителями учеников — в подавляющем большинстве испаноязычными, но также с арабами, берберами и др., не понимающими по-каталански, — мимику, жесты, медленное повторение и другие подобного рода приёмы, но только не переходить на испанский язык¹⁰.

Летом 2023 г. местная печать сообщила о том, что родители ученика одной из каталонских школ, потребовавшие обеспечить ему 25% занятий на родном для него испанском языке, не только подвергаются травле и оскорблениям, но и получают угрозы¹¹. Тогда же был опубликован рассказ школьного учителя о постоянном давлении со стороны коллег, которые требуют, чтобы он и его дочь говорили в школе только по-каталански¹², — впрочем, такого рода свидетельства постоянно приходят со всей территории автономного сообщества, как это было и прежде, на протяжении уже многих лет.

В том же направлении призван действовать принятый в июне 2023 г. региональный закон о продвижении каталанского языка в пространстве аудиовизуальной и обычной коммуникации, в цифровой сфере и в соцсетях, в радио- и телепрограммах как общественных, так и частных, а противоречивая роль высшей судебной власти в разрешении «языковой проблемы» в очередной раз отразилась в отказе конституционного суда в мае 2023 г. признать (в ответ на обращение правых партий) упомянутый выше «закон Селаа» не соответствующим Конституции.

В целом же ход событий показывает, что ни сам этот закон, ни противоположное ему по смыслу постановление Верховного суда Каталонии, ни какие-то иные вердикты высших общегосударственных или региональных судебно-административных инстанций по лингвистическому вопросу не становятся «окончательными» в деле его решения, но всякий раз оказываются лишь своего рода орудиями в продолжающейся борьбе, которым противная сторона тут же противопоставляет другие орудия и приёмы, не менее действенные.

Языковая «каталанизация» в Валенсии и на Балеарах

За происходящим в Каталонии внимательно наблюдают другие «двуязычные» регионы страны, и прежде всего, естественно, те, где «вторым официальным» является каталанский: Валенсия и Балеарские о-ва. В этих последних региональные националисты (соответственно, валенсийские и балеарские), обычно в согласии с левыми силами, пытаются следовать

¹⁰ Planas P. Intolerancia lingüística y Erra en Waterloo. Crónica Global. 12.06.2023. URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/primeras-planas/20230612/intolerancia-linguistica-erra-en-waterloo/770922903_0.html (accessed: 03.01.2024).

¹¹ Òmnium pide la recusación del juez que decidirá sobre el 25% en la escuela de Canet. Crónica Global. 19.06.2023. URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/politica/20230619/omnium-la-recusacion-decidira-sobre-escuela-canet/772672729_0.html (accessed: 03.01.2024).

¹² Teruel I. El catalán como derecho...

по пути своих каталонских единомышленников, но, поскольку их политические позиции намного слабее, их успехи в деле «языковой каталанизации» земляков также оказываются гораздо более скромными. Так, если в Каталонии по системе «погружения» в каталанский язык (когда на нём преподаются все или почти все предметы) работают 100% бюджетных школьных учебных заведений, то на Балеарах эту методику используют 66,7% бюджетных и частных школ, в 30,8% учебных центров ведётся обучение на двух языках, а в 2,4% — только на испанском (каталанский язык при этом изучается в качестве одного из предметов). В Валенсии же «погружение в каталанский» практикуют 31% школ, в 61,2% школ дети обучаются на двух языках, а в 7,8% школ преподавание осуществляется на испанском (кастильском), валенсийский (каталанский) же язык изучается как особый предмет¹³.

Следуя курсом, проложенным Каталонией, левое (на тот момент) правительство Балеар уже в феврале 2022 г. приняло региональный закон об образовании, где нет упоминания об испанском языке как языке обучения. Здесь установлен минимум (50%) обучения на каталанском языке, при этом никакие нормы в отношении испанского языка (хотя бы 25%, как в случае с Каталонией) не предусмотрены¹⁴.

Примечательно, что, в отличие от Каталонии, левое автономное руководство двух других каталаноязычных регионов, всячески поощряя на деле «каталанское языковое погружение» в сфере местного образования как наиболее эффективный способ «лингвистического реформатирования» своих земляков, старалось не слишком это афишировать, чтобы не раздражать тех многочисленных сограждан, которых не устраивает такой курс. Основное возражение недовольных им состоит в том, что учеников и их родителей, вопреки законам и справедливости, лишают права выбрать язык школьного преподавания: «Какой абсурд, что в родной стране испанского языка ребенок не может учиться на испанском языке!» Они указывают на статистические данные, согласно которым выпускники балеарских и валенсийских школ на вступительных экзаменах в университет по испанскому языку показывают худшие результаты по стране, и убеждённо винят в этом «языковую каталанизацию»¹⁵.

¹³ Amoros M. La inmersión lingüística en Baleares: el 83% de los centros educativos públicos enseña 100% en catalán. El Mundo. 26.02.2018. URL: <https://www.elmundo.es/baleares/2018/02/26/5a93b06122601d88478b4632.html> (accessed: 03.01.2024).

¹⁴ Baleares elimina el castellano como lengua vehicular en los colegios en su nueva ley de Educación. RTVE. 22.02.2022. URL: <https://www.rtve.es/noticias/20220222/baleares-ley-educacion-castellano-lengua-vehicular/2294782.shtml> (accessed: 03.01.2024).

¹⁵ Amoros M. La inmersión lingüística en Baleares...

Акция в поддержку свободного выбора языка обучения. Валенсия, май 2021 г.

В своей аргументации их оппоненты — сторонники «погружения в каталанский» — стоят на том, что каталанский язык необходимо целенаправленно защищать, в отличие от кастильского/испанского, который и так широко известен и повсеместно используется на Балеарских островах, и ничто ему не повредит. В доказательство своей правоты они оперируют цифрами самого последнего времени, по которым получается, что, к примеру, осенью 2021 г., т.е. после многих лет целенаправленной политики лингвистической каталанизации, реализуемой зачастую на грани нарушения закона, а то и за гранью, в своей повседневной жизни только 36,1 % жителей Каталонии говорили по-каталански, и это на 10 пунктов меньше, чем 20 лет назад. А в среде барселонской молодёжи (от 15 до 29 лет) таких и вовсе оказалось 19,6%, и в данном случае это означает падение более чем на 10 пунктов всего за 5 лет¹⁶. Их вывод: для каталанского языка складывается тревожная ситуация, и следует максимально усилить меры по его поддержке.

Языковые модели в школах Страны Басков

Несколько иначе и, по крайней мере на внешний взгляд, менее конфликтно развиваются события в трёх остальных «двуязычных» автономных сообществах. По сути, в каждом из них действует собственная языковая модель в сфере образования. Так, в Наварре, территория которой разделена на несколько зон как раз по критерию родного языка местного населения каждой из них (зона испанского, зона баскского и зона обоих языков), в 24,1% школ занятия идут на баскском языке, в 0,5% — на двух языках, в 14% школ с преподаванием на испанском баскский язык изучается как предмет, и, наконец, в 61,4% школ обучение полностью испаноязычно¹⁷. Заслуживает внимания тот факт, что лишь в этой автономной области с двумя официальными язы-

¹⁶ Vicens L. Catalán en las aulas: una emergencia lingüística. ARA. 03.10.2021. URL: https://es.ara.cat/sociedad/catalan-aulas-emergencia-linguistica_1_4137126.html (accessed: 04.01.2024)

¹⁷ Amoros M. La inmersión lingüística en Baleares...

ками оба они — и испанский, и баскский — квалифицируются как «*prorpio*», т.е. «свой», «собственный», «родной», тогда как в остальных пяти «двуязычных» сообществах данный термин закреплён лишь за региональными языками [Arteta, Pericay, 2007: 17].

Тщательно продуманной и в то же время учитывающей желание и интересы учеников и их родителей, выглядит система, действующая в Стране Басков ещё с 1984 г. и включающая три варианта.

Модель А предполагает испанский язык в качестве языка обучения, баскский (эускера) — в качестве предмета. Модель В — двуязычна, в ней сочетаются испанский и баскский языки, при этом на испанском преподаются основные предметы. Наконец, модель D предлагает баскский в качестве языка обучения, на долю же испанского здесь остаётся только один предмет — испанский язык и литература. За истекшие годы в соотношении этих моделей — точнее, количества детей, обучавшихся по ним, — произошла впечатляющая перемена. Если в 1984 г. 62,1% учеников дошкольной и начальной ступеней обучались по испаноязычной модели А, а 17,1% — по баскоязычной модели D, то 35 лет спустя, в 2019 г., модель А охватывала всего лишь 3,4% школьников этих уровней, зато модель D — 77%¹⁸. В начале 2020-х гг. доля баскоязычного обучения в Стране Басков превышает 90% на стадии дошкольного образования и составляет около 70% в старших классах средней школы, что же касается моделей А и В, наиболее востребованных родителями учеников в 1980-е гг., то в настоящее время по ним обучается относительно небольшая часть школьников, а в некоторых местах от них и вовсе отказываются из-за отсутствия желающих¹⁹. В целом в автономном сообществе Страна Басков эускера в качестве языка обучения используется в 66,1 % школ, в 18,6 % школ практикуется двуязычное обучение, в 15,3% — испаноязычное²⁰.

Столь радикальное изменение соотношения языков преподавания в региональной образовательной сфере, произошедшее на протяжении жизни одного поколения и, как предполагается, на сугубо добровольной основе, должно, казалось бы, свидетельствовать об аналогичных или хотя бы сходных языковых трансформациях в обществе Страны Басков в целом. Однако, судя по некоторым признакам, реальная ситуация здесь оказывается сложнее, да и драматичнее.

¹⁸ Maycas J. Identidad, lengua y escuela. El Salto. 09.02.2021. URL: www.elsaltodiario.com/euskera/identidad-lengua-y-escuela (accessed: 04.01.2024).

¹⁹ Goyoaga A. ¿Realmente desaparece el castellano de la educación vasca? La Vanguardia. 26.04.2023. URL: <https://www.lavanguardia.com/local/paisvasco/20230426/8922653/como-enfocara-convivencia-castellano-euskera-educacion-vasca.html> (accessed: 04.01.2024).

²⁰ Amoros M. La inmersión lingüística en Baleares...

Весной 2023 г. в СМИ появилась информация о результатах исследований регионального социолингвистического центра, согласно которым 30-летнее интенсивное стимулирование, сопровождавшееся многомиллионным финансированием, развития баскского языка в регионе со стороны националистических властей автономии действительно привело к росту влияния баскского языка — но всего на 2% в сравнении с исходным моментом, и в настоящее время только 12,6% жителей Страны Басков используют эускеры в своей повседневной жизни, в том числе в уличном общении.

Данные, полученные Баскским институтом статистики (Eustat), утверждают, что испанский является первым языком для 69,94% жителей региона, в сравнении с 17,82%, для которых родной язык — баскский; 7,01% заявили, что для них родными в равной степени являются оба языка. Сведения о том, на каком языке люди здесь говорят дома, еще более показательны: испанский преобладает в 71,53% домохозяйств, баскский используют 13,15%, а 11,91%, по их словам, сбалансированно чередуют оба языка (т.е. они двуязычны); оставшиеся 3,4% местных жителей говорят на других языках. В целом же большинство респондентов, 60,9%, сообщили, что всегда используют испанский язык, лишь 13,8% — что говорят преимущественно на баскском, а 8,2% — что считают себя двуязычными и пользуются обоими языками в равной степени. В числе оставшихся 11,5% сказали, что используют баскский язык меньше, чем испанский, а 5,7% — что очень мало используют баскский язык²¹.

Всё это говорит как минимум об огромном разрыве между положением баскского языка в региональном образовании и в региональном обществе. Понятно — да и не скрывается, — что стратегия властей баскской автономии, убеждённых в необходимости восстановления исторической справедливости (в случае с эускерой) и в значении языка как «ключевого фактора в развитии чувства принадлежности к группе и коллективной идентичности»²², строится на том, чтобы обеспечить передачу баскского языка из поколения в поколение и восстановить утраченную им когда-то главную роль в частной жизни людей, а для этого соответствующим образом воспитать юное поколение. Но в нынешней ситуации баскоязычная школа в Стране Басков зачастую функционирует в окружающей общественной среде, которая остаётся испаноязычной, в результате чего многие дети могут говорить на эускере только в своём учебном заведении — с учителями и товарищами, так же, как и они, освоившими баскский язык методом интенсивного «погружения» в него²³, а выйдя за порог школы, вновь возвращаются в мир

²¹ Díez Manceñido R. Solo el 13,8% de los vascos habla más euskera que castellano. El Debate. 27.04.2023. URL: https://www.eldebate.com/sociedad/20230427/solo-13-8-vascos-habla-mas-euskera-castellano_110723.html (accessed: 04.01.2024).

²² Maycas J. Identidad, lengua y escuela...

²³ Maycas J. La hegemonía educativa del euskera. El Salto. 11.03.2021. URL: <https://www.elsaltodiario.com/euskera/la-hegemonia-educativa-del-euskera> (accessed: 04.01.2024).

испанского языка. Это обстоятельство, по всей видимости — да и просто по логике вещей, — неизбежно должно сильно снижать достигнутый в классах действительно высокий эффект баскоязычного «погружения».

И вот в самое последнее время появились сообщения, что политические силы, многие годы правящие в автономном сообществе, собираются отказаться от практиковавшейся здесь почти 40 лет образовательной системы стремя «языковыми моделями», с тем чтобы заменить её единой моделью, которая предоставит каждому учебному центру возможность проявить больше свободы и гибкости в поисках оптимального для него «языкового варианта» обучения. То есть учебные центры могут автономно выбрать, к примеру, те предметы, которые будут преподаваться на баскском, испанском и английском языках, адаптируя свой «языковой проект» к конкретной «социолингвистической реальности» и/или к пожеланиям родителей учеников²⁴. Такое, казалось бы, гуманное и демократичное намерение вызвало решительный протест со стороны оппонентов автономной администрации Страны Басков, которые не сомневаются, что оно порождено исключительно недостаточной эффективностью прежней образовательной системы в деле «лингвистической баскизации» школьников региона, и трактуют его как «фронтальное наступление» на ту малую свободу, которую ещё пока, по их словам, имеют родители учеников в выборе языка обучения для своих детей.

Критики указывают, что существовавшие до сих пор модели гарантировали — по крайней мере в теории — сохранение испанского языка в учебном процессе, тогда как новый региональный образовательный закон, по их мнению, является «испанофобским», поскольку в нём сказано, что баскский язык отныне будет «структурировать» обучение и школьная программа должна быть сосредоточена на овладении им. Из таких формулировок вытекает, как они считают, отсутствие гарантий того, что хотя бы один предмет

Протесты в Стране Басков против законопроекта об образовании и отмены «языковых моделей», ноябрь 2023 г.

²⁴ Goyoaga A. ¿Realmente desaparece el castellano de la educación vasca?...

отныне будет преподаваться на испанском языке. Представители автономных властей отвергают такого рода опасения, но их оппоненты приводят многочисленные факты, позволяющие им утверждать, что исходная стратегия регионального национализма по вытеснению испанского языка из учебных центров автономии получила новый импульс.

По сообщениям (как правило, анонимным) местных учителей, если два года назад в начальной и средней школе было четыре часа испанского языка в неделю, то к апрелю 2023 г. их осталось уже три; при этом в учебных планах указано, что в дальнейшем их будет всего два. Сообщается о предписаниях ученикам: в школьном дворе (т.е. во время перемен) общаться только на баскском языке. Того же требуют и от учителей, и даже «особые» (с ограниченными возможностями) ученики, которым особенно трудно учиться на неродной для них эускере, не получают никаких послаблений. Противники региональной образовательной реформы опасаются, что если на сегодняшний день лишь 11 из 585 учебных центров дошкольного и начального образования в Стране Басков предлагают обучение по модели А (т.е. на испанском языке), то с принятием нового закона данный вариант может исчезнуть вовсе²⁵.

Языковой вопрос в Галисии

В сравнительных обзорах общественно-политического характера, при описании лингвистической ситуации в школьном образовании «двуязычных» регионов Испании, в отношении Галисии авторы нередко ограничиваются упоминанием того, что во всех без исключения учебных заведениях этого автономного сообщества преподавание ведётся на двух языках — испанском и галисийском (гальего), и на фоне происходящего в других автономных сообществах, где имеются два официальных языка, у читателя невольно возникает ощущение, что, в отличие от них, в Галисии достигнуто согласие между носителями разных позиций по «языковому вопросу». Однако более подробное ознакомление с ситуацией — например, на основе недавно опубликованного исследования отечественных авторов Е.А. Грининой и А.А. Евдокимовой [Гринина, Евдокимова, 2022] — выявляет иную картину, в которой уровень напряжённости, порождённый время от времени (с момента обретения автономного статуса) вспыхивающими «лингвистическими конфликтами» в галисийском обществе, неизменно остаётся весьма высоким, хотя и не принимает крайних форм. «Бурные и нешуточные страсти» уже несколько десятилетий кипят вокруг статуса галисийского и испанского языков, и несомненный общий сдвиг от диглоссии к билинг-

²⁵ Marbán R. La amenaza de la nueva ley educativa vasca: “El plan es reducir al español a dos horas semanales”. El Debate. 27.04.2023. URL: https://www.eldebate.com/educacion/20230427/llave-ley-educativa-vasca-plan-reducir-espanol-dos-horas-semanales_110682.html (accessed: 04.01.2024).

визму (т.е. к утверждению реальной равноценности двух языков в регионе) сильно осложняется влиятельными факторами социального, психологического, культурного, технологического, политического и иного порядка, ощутимо тормозящими это движение. А колебания курса региональных властей от приоритетной поддержки гальего к принятию

Сторонники общественного движения Queremos Galego на акции в защиту галисийского языка. Сантьяго-де-Компостела, май 2019 г.

мер, воспринимаемых некоторыми как его ущемление в пользу испанского, немедленно вызывают волны недовольства со стороны либо одной, либо другой части населения, споры и дискуссии, возражения и требования [Гринина, Евдокимова, 2022: 176–177], а также неизбежные обвинения власть имущих в политиканстве и недобросовестности²⁶. Причём особенно громко звучат голоса тех региональных активистов, кто считает, что сохранение действующих общественно-культурных тенденций приведёт в не столь уж отдалённом будущем к угасанию галисийского языка и утверждению испанского в жизни галисийцев, и помешать такой невесёлой перспективе может только чудо²⁷.

Влияние политического расклада на развитие языковой ситуации в сфере образования

Таким образом, если при Франко преподавание в государственных школах повсюду в Испании было исключительно испаноязычным, а изучение региональных языков и тем более обучение на них (когда это стало возможным) сосредоточивалось в сфере частной образовательной инициативы, то в условиях представительной демократии в ряде автономных сообществ ситуация оказалась обратной: бюджетное, общедоступное образование стало там оплотом обучения на региональных языках, тогда как преподавание на общегосударственном испанском языке в значительной степени

²⁶ Salgado D. Feijóo y las lenguas: presume de “bilingüismo cordial” pero fue el primero en reducir el gallego en la escuela. El Diario. 10.10.2022. URL: https://www.eldiario.es/galicia/fejoo-lenguas-presume-bilinguismo-cordial-reducir-gallego-escuela_1_9595632.html (accessed: 04.01.2024).

²⁷ Muñoz B. Por qué el gallego pierde hablantes: las políticas de Feijóo, castellanización en la escuela y menos transmisión entre generaciones. El Diario. 02.01.2023. URL: https://www.eldiario.es/galicia/gallego-pierde-hablantes-politicas-feijoo-castellanizacion-escuela-transmision-generaciones_1_9824265.html (accessed: 04.01.2024).

отступило в область частного/«договорного» образования. При этом на развитие языковой ситуации ощутимо влияет конкретный политический расклад — на уровне как данной автономии, так и государства в целом, изменение которого по итогам очередных выборов и межпартийных соглашений может существенно усилить одни тенденции и, напротив, ослабить, а то и подорвать другие. Так, победившие на региональных выборах в Валенсии в 2023 г. правые в числе первоочередных мер, которые они намерены предпринять, назвали корректировку ситуации с языком образования, точнее — намерение отменить все преференции валенсийскому (каталанскому) и, напротив, поддержать присутствие в школе испанского языка. «Это будет послание для Каталонии и для всего государства», — обещают они²⁸.

«Иерархия» языков в современной Испании

Обращение к другим языкам Испании, упоминавшимся в начале статьи и не имеющим статуса «второго официального», обнаруживает многообразие лингвистических ситуаций, позволяющее говорить в целом о социальной, политической и юридической иерархии языков страны, поскольку они обладают разными степенями признания и оценки со стороны официальных юридических и административных структур.

Согласно мнению одного из экспертов, уровни «языкового юридического признания» в Испании выглядят следующим образом (по нисходящей):

1) испанский (кастильский), официальный язык государства, обязательный для знания и обучения;

2) вторые официальные языки в нескольких регионах, включая баскский язык в [баскоязычной] части Наварры и аранский язык в Аране (Каталония);

3) баскский язык в языково-смешанной зоне Наварры, валенсийский (каталанский) язык в испаноязычной зоне Валенсии (и там и там они — формально официальные, но их не обязательно изучать в школе), аранский язык в Каталонии вне Арана (он признан официальным в регионе, но за пределами Арана практически не используется);

4) некоторые автономные регионы юридически признают ряд языков, не делая их при этом официальными, и наделяют их некоторыми правами вроде права на их добровольное изучение и использование в местных административных органах (в таком положении находятся каталанский и арагонский языки в Арагоне; баскский в небаскоязычной зоне Наварры; астурийский и галисийский [гальего-астурийский] в Астурии; галисийский и леонский в Кастилии-и-Леоне);

²⁸ Miró D. PP y Vox pactan frenar la enseñanza del valenciano: "Será un mensaje para Catalunya". ARA. 15.06.2023. URL: https://es.ara.cat/politica/elecciones-generales/pp-vox-pactan-frenar-ensenanza-valenciano-sera-mensaje-catalunya_1_4731059.html (accessed: 04.01.2024).

5) существует локально-административный уровень юридического признания: галисийский язык (A Fala) провозглашён имеющим культурное значение в Эстремадуре; в трёх мурсийских муниципиях ряд прав и функций признан за валенсийским (каталанским); в Мелилье — за языками тамазигхт и хакетия; в Тревиньо (часть региона Кастилия-и-Леон, со всех сторон окружённая землями Страны Басков) — за эускерой; в Каталонии действует специальная административная и культурная программа мероприятий по отношению к калó;

6) наконец, можно говорить о реализации определённой юридической, административной политической и культурной практики на «низовом» уровне, что называется, «по умолчанию», в отношении арабского и хакетии в Сеуте, португальского и эстремадурского в Эстремадуре и Кастилии и Леоне, монтаньёса в Кантабрии, калó в Испании в целом [Tasa Fuster, 2018].

Такому многообразию языковых статусов и конкретных вариантов вполне соответствует наличие в испанском обществе и на политическом поле целого ряда различных позиций относительно того, какой должна быть оптимальная лингвистическая ситуация в стране. Сторонникам статус-кво противостоят и приверженцы монополии испанского как единственного официального языка, и те, кто согласен на его сосуществование с другими языками страны при его, однако, гарантированном доминировании, и те, кто выступает за резкое повышение статуса региональных языков (вплоть до государственного), и др. Испанский аналитик говорит об острой и возрастающей конфронтации по языковым проблемам между политическими партиями, о противостоящих одна другой «коллективных языковых идеологиях» и отсутствии базового консенсуса относительно «общенационального языкового проекта». Неизбежным итогом такого положения вещей является постоянно тлеющая напряжённость, подпитываемая повсеместным недовольством существующей «социолингвистической реальностью» и проводимой администрациями разных уровней языковой политикой: для одних аморфной и попустительской, для других, напротив, излишне жёсткой и неуступчивой [Tasa Fuster, 2018].

Как и в случае со «вторыми официальными» языками, на положении остальных, «менее статусных» языков Испании ощутимо сказывается то, какая политическая сила правит на территории их распространения. Так, в региональном арагонском законе 2009 г. говорилось о том, что кастильский/испанский является официальным языком Арагона и что «арагонский и каталанский языки [в регионе] являются собственными (proprios) языками», они «пользуются защитой, их преподавание гарантируется и поощряется право говорящих на них на их использование в зонах их преобладающего исторического распространения». Однако в 2013 г., после смены регионального правительства, в этот закон были внесены поправки, исключившие все ссылки на арагонский и каталанский языки, а сами они были

переименованы: арагонский отныне должен был называться «арагонским языком, характерным для пиренейской и предпиренейской областей», а каталанский — «арагонским языком, характерным для восточной зоны». При этом, язвительно отмечает доктор конституционного права, преподаватель университета Валенсии В. Таса Фустер, испанский язык не было предписано называть «арагонским языком, характерным для центральных и южных земель региона». Но всего лишь несколько лет спустя, после следующих выборов, новые власти распорядились вернуть лингвистическим меньшинствам Арагона прежние названия их языков — арагонский и каталанский — и подтвердили намерение соблюдать права их носителей [Tasa Fuster, 2017: 60].

В целом, по мнению упомянутого выше автора, признание языкового разнообразия и территориальной автономии в конституции 1978 было неполным, имело иерархичный характер и не позволило избежать конфликтов, политические альтернативы разрешения которых в настоящее время слишком резко противостоят друг другу, а их сторонники не склонны идти на уступки оппонентам [Tasa Fuster, 2018]. Неизбежным следствием этого является то обстоятельство, что бытующие на территории Испании языки обладают разными степенями официального и общественного признания. За теми из них, что расположены выше по социальной лестнице, закрепляются основные социальные функции, им приписываются высшие ценности, и таким образом их носителям предоставляется больше языковых прав, как формальных, так и реальных, чем их согражданам — носителям других языков [Tasa Fuster, 2017].

Так, за несколько десятилетий представительной демократии, пришедшей на смену эпохе франкистского авторитаризма, лингвистическая ситуация в Испании значительно усложнилась, статусное неравенство языков не исчезло, но приобрело иные формы, а количество конкретных случаев их бытования, содержащих в себе реально действующий или потенциальный конфликт, многократно умножилось — и всё это многообразие находится в процессе постоянного изменения под действием самых разных факторов нелингвистического порядка.

Список литературы / References

- Гринина Е.А., Евдокимова А.А. (2022) *Галисийский язык: история и современное состояние*, Москва, МГИМО-Университет, 232 с.
- Grinina E.A., Evdokimova A.A. (2022) *Galisiiskii yazyk: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Galician language: history and current state], Moscow, MGIMO-Universitet, 232 p. (In Russian)

Кожановский А.Н. (2022) Глава 6. «Закон Селаа» и языковое противостояние в автономной Каталонии, *Язык как ресурс идентичности в Европе: антропологическое исследование*, под ред. М.Ю. Мартыновой, Москва, ИЭА РАН, 536 с.

Kozhanovskiy A.N. (2022) Glava 6. «Zakon Celaá» i yazykovoe protivostoyanie v avtonomnoi Katalonii [Chapter 6. The “Selaá Law” and the linguistic confrontation in autonomous Catalonia] in M.Yu. Martynova (ed.) *Yazyk kak resurs identichnosti v Evrope: antropologicheskoe issledovanie* [Language as a source of Identity in Europe: an Anthropological Study], Moscow, IEA RAS, 536 p. (In Russian)

Прицкер Д.П. (1980) Национальная и региональная проблемы современной Испании, *Расы и народы*, № 10, с. 108–125.

Pritsker D.P. (1980) Natsional'naya i regional'naya problemy sovremennoi Ispanii [National and regional problem of modern Spain], *Rasy i narody*, no. 10, pp. 108–125. (In Russian)

Arteta Aisa A., Pericay X. (2007) Libertad o coacción? Políticas lingüísticas y nacionalismos en España [Freedom or coercion? Language policies and nationalisms in Spain], Madrid, FAES Fundación para el Análisis y los Estudios Sociales, 286 p. (In Spanish)

Tasa Fuster V. (2017) El sistema español de jerarquía lingüística. Desarrollo autónomo del artículo 3 de la Constitución: lengua del estado, lenguas cooficiales, otras lenguas españolas y modalidades lingüísticas. Teoría y praxis [The Spanish system of language hierarchy. Autonomous development of the article 3 of the Constitution: the official language, coofficial languages, other Spanish languages and linguistic variants. Theory and practice], *Revista de Derecho Político*, no. 100, pp. 51–79. URL: <https://revistas.uned.es/index.php/derechopolitico/article/view/20682/17160> (In Spanish)

Tasa Fuster V. (2018) Las alternativas políticas en torno al reconocimiento de la diversidad lingüística propia y los derechos lingüísticos, y sus consecuencias en la interpretación o reforma de la constitución Española [Political alternatives regarding the recognition of proper linguistic diversity and linguistic rights, as well as their implications for the interpretation or the reform of the Spanish Constitution], *Iuris Tantum. Rev. Bol. Der.*, no. 25. URL: http://www.scielo.org.bo/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2070-81572018000100027 (In Spanish)

Иллюстрации к исследовательской статье А.Н. Кожановского
«Кастильский и другие: языковая ситуация в современной Испании»

Карта языков Испании

Демонстрация в защиту испанского языка в Каталонии.
Барселона, сентябрь 2022 г.